

САРА МАКЛЕЙН

ДЕСЯТЬ ПРАВИЛ
ОБОЛЬЩЕНИЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Sarah MacLean

TEN WAYS TO BE ADORED WHEN LANDING A LORD

Перевод с английского *А. И. Вальтер*

Компьютерный дизайн *С. П. Озеровой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора
и литературных агентств
Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg.

Маклейн, Сара.

М15 Десять правил оболыщения : [роман] / Сара Маклейн ; [пер. с англ. А. И. Вальтер]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-095656-2

Красавец аристократ, богач, холостяк... и самый несчастный мужчина в Лондоне — вот кем стал лорд Николас Сент-Джон с той минуты, когда популярный дамский журнал объявил его завиднейшим из светских женихов. Отныне Николаса преследуют невесты, и наконец он, в отчаянии пытаясь избавиться от домогательств, решает отправиться в путешествие.

Вот тогда и сводит его судьба с красавицей Изабель Таунсенд, дочью обедневшего лорда.

Ей не нужен ни муж, ни возлюбленный, она просто обращается за помощью к Николасу.

Однако с первой же встречи с Изабель в сердце Сент-Джона загорается пламя страсти...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-095656-2

© Sarah Trabucchi, 2010
© Перевод. А.И. Вальтер, 2012
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2016

Пролог

«Нельзя отрицать, что среди молодых леди Лондона распространилась настоящая эпидемия — трагическая перспектива окончить дни самым печальным образом.

Мы имеем в виду — остаться старыми девами.

При столь огромном количестве незамужних леди в нашем прекрасном городе, которым пока не посчастливилось, к сожалению, обрести спутника жизни, было бы преступлением допустить, чтобы эти подающие радужные надежды юные создания не получили возможности расцвести в полную силу!

Поэтому, дорогие читательницы, мы сочли своим общественным долгом составить перечень надежных, проверенных временем методов, позволяющих облегчить эту невероятно сложную задачу — обзавестись мужем.

Смирненно представляем на суд почтеннейшей публики “Уроки оболщения. Как заполучить лорда в мужья”».

«Жемчуга и мантильи»

Июнь 1823 года

*Таунсенд-Парк
Данскрофт, Йоркшир*

Леди Изабель Таунсенд стояла в убогой гостиной единственного дома, который она знала, щетно пытаясь унять шум в ушах. Она сосредоточила взгляд на бледном тощем мужчине, представшем перед ней.

— Вас послал мой отец?

— Совершенно верно.

— Вас не затруднит повторить последнюю фразу? — Должно быть, она неправильно расслышала слова, слетевшие с языка этого непрошеного посетителя.

Он улыбнулся. При виде этой улыбки на пустом непривлекательном лице Изабель ощутила неприятный спазм в животе.

— Нисколько, — протяжно произнес он, и это слово словно зависло между ними во внезапно ставшей слишком тесной комнате. — Мы помолвлены.

— А под «мы»... я так понимаю, вы подразумеваете...

— Вас. И меня. Мы должны пожениться.

Изабель покачала головой:

— Простите, как вас?..

Он помолчал, явно обескураженный ее невнимательностью.

— Аспертон. Лайонел Аспертон.

Изабель отметила в уме, что справится о злополучном имени позже. Сейчас следовало разобраться с мужчиной. Он показался ей не слишком умным. И неудивительно. Она уже давно поняла, что мужчины из круга знакомых ее отца редко обнаруживают проблески интеллекта.

— И как же случилось, что мы оказались помолвлены, мистер Аспертон?

— Я вас выиграл. Отец поставил вас на кон.

— Ну разумеется, поставил. — Изабель резко, с раздражением выдохнула. — Против?

— Одной сотни фунтов.

— Ну что ж. Это больше, чем обычно.

Аспертон, оставив без внимания ее загадочные слова, подступил на шаг ближе. В его улыбке добавилось самоуверенности.

— Я выиграл партию. Вы моя. По праву. — Он протянул руку и провел пальцем по ее щеке, затем

добавил, понизив голос до шепота: — Думаю, мы оба останемся довольны.

Девушка осталась неподвижной, усилием воли сдерживая дрожь.

— Я в этом не уверена.

Он наклонился и ткнулся в нее губами — красными и гладкими. Изабель отшатнулась, стараясь держаться на расстоянии.

— Тогда мне придется убедить вас иначе, — сказал он.

Она увернулась и отгородилась от него старым потертым креслом, подвинув его так, что оно оказалось между ними. Глаза мужчины сверкнули, и он последовал за ней, стараясь подойти ближе.

Ему нравилась охота.

Изабель решила положить этому конец. Немедленно.

— Боюсь, вы напрасно проделали столь долгий путь, мистер Аспертон. Видите ли, я уже достаточно давно достигла совершеннолетия. Мой отец... — Она на мгновение умолкла, словно при этом слове ощутила горький привкус во рту. — Должно быть, совсем лишился рассудка. Ему следовало бы быть умнее и не использовать меня как ставку в игре. Это никогда не срабатывало прежде и, уж конечно, не работает сейчас.

Мужчина застыл, его глаза широко раскрылись.

— Он делал это прежде?

«И много раз».

— Как я понимаю, по-вашему, проиграть в карты единственную дочь один раз — это честная игра. Но если отец проделывал это неоднократно, вы чувствуете себя уязвленным. Боюсь, мистер Аспертон, что вы уже седьмой мужчина, явившийся сюда, чтобы объявить меня своей невестой. — Она не смогла сдержать улыбки при виде его изумления. — И вы же будете седьмым неудачником, который покинет Таунсенд-Парк неженатым.

Аспертон беззвучно открывал и закрывал рот — его мясистые губы напомнили Изабель треску.

— Так дело не пойдет! Мне обещали жену! Дочь графа! — прокричал он высоким гнусавым голосом — тем самым, который у Изабель всегда ассоциировался с отвратительными бездельниками, состоявшими в приятельских отношениях с ее отцом.

Изабель, скрестив руки на груди, окинула разгневанного мужчину самым сочувственным взглядом.

— Полагаю, он также намекал на значительное приданое?

Глаза мужчины вспыхнули, словно до него наконец дошло.

— Именно так.

Изабель стало его почти жаль. Почти.

— Ну что ж, боюсь, ничего подобного тоже нет. — Мужчина нахмурился. — Не хотите ли чаю?

Изабель терпеливо наблюдала, как неповоротливые шестеренки в мозгу Аспертона медленно повернулись, и он взглянул:

— Нет! Я не хочу чаю! Я приехал сюда за женой и, клянусь всем святым, с ней я и уеду! С вами!

Стараясь сохранять невозмутимый вид, Изабель со вздохом сказала:

— Я очень надеюсь, что до этого не дойдет.

Он выпятил грудь при этих словах, не догадываясь, что она имеет в виду.

— Но я не покину этот дом без жены, которую мне обещали! Вы принадлежите мне! По праву!

И тут он рванулся к ней. Все они так поступали. Изабель отступила в сторону, и он по инерции вылетел сквозь открытую дверь в холл.

Где его ожидали женщины.

Изабель последовала за ним, наблюдая, как он изумленно застыл, наткнувшись на трех женщин, стоявших там подобно отлично вымуштрованным солдатам, образуя защитный заслон между ним и парадной дверью в дом. Несомненно, он никогда прежде не сталкивался ни с чем подобным.

Он обернулся к Изабель:

— Что это значит?

Мисс конюший хлестнула свернутым хлыстом по бедру, и звук этого удара заставил Аспертон вздрогнуть.

— Нам не нравится, что вы повышаете голос на леди, сэр.

Изабель увидела, как задрожал кадык на его тощем горле.

— Я... я...

— Прежде всего вы не джентльмен, судя по тому, как вы вылетели из этой комнаты. — Кухарка указала своей большой тяжелой скалкой в сторону гостиной.

Аспертон снова взглянул на Изабель, но та лишь слегка пожала плечами.

— Наверняка вы и в мыслях не имели наброситься на леди Изабель подобным образом. — Это вмешалась мисс дворецкий, затянута в мундир, с галстуком на шее, лениво исследуя пальцем лезвие сабли, которую держала в руках. Изабель изо всех сил старалась не смотреть на пустое место на стене, откуда было взято это старинное — и, похоже, совершенно тупое — оружие.

Господь явно не обделил трех женщин актерским даром.

— Я... нет!

Наступило довольно продолжительное молчание. Изабель ждала, наблюдая, как поблескивает лоб мистера Аспертон от обильно выступающего пота. Заметив, что дыхание его значительно участилось, она наконец решила вмешаться.

— Дело в том, что мистер Аспертон торопился нас покинуть, — сказала она самым любезным тоном. — Не правда ли, сэр?

Он нервно кивнул, загипнотизированный медленными движениями хлыста Кейт, описывавшего угрожающие круги.

— Да, так и есть.

— Не думаю, что он собирается вернуться. Не так ли, сэр?

Он довольно долго не отвечал, и Кейт, взмахнув рукой, опустила длинный кожаный хлыст на пол. Неожиданное движение вывело Аспертон из транса. Он встрепетнулся и решительно замотал головой:

— Нет. Я бы так не сказал.

Острые сабли Джейн с громким лязгом уперлось в мраморный пол. Звон стали гулко разнесся в просторном пустом помещении.

Изабель широко раскрыла глаза, голос ее понизился до шепота:

— Надо думать, вам не терпится познакомиться с этим предметом, сэр?

Он поспешно откашлялся, прочищая горло:

— Да. Конечно. Я хотел сказать — нет, я не намерен возвращаться.

Тут Изабель улыбнулась. Широко и дружелюбно.

— Прекрасно. Тогда пожелаю вам доброго пути. Уверена, что вы сумеете самостоятельно найти дорогу отсюда. — Она указала на входную дверь, возле которой теперь стояли три женщины. — Прощайте.

Затем она вернулась в гостиную, плотно затворила дверь за собой и подошла к окну — как раз вовремя, чтобы увидеть, как этот бедолага поспешно сбежал по ступенькам и, вскочив на лошадь, стремительно понесся прочь, словно за ним гнались адские псы — стражи преисподней.

Изабель вздохнула с облегчением.

И только тогда дала волю слезам.

Отец проиграл ее в карты.

Снова.

На минуту она позволила себе поразмышлять об отце. Об этом графе-расточителе. О мужчине, который оставил жену и детей прозябать в деревне, а сам вернулся в Лондон, чтобы вести распутную скандальную жизнь. Ему ни до чего не было дела. Его нисколько не взволновала ни смерть жены, ни массовый уход слуг, не пожелавших работать без оплаты, ни многочисленные письма дочери, умолявшей его приехать в Таунсенд-Парк и вернуть поместьем хоть некоторое подобие былой славы. Если не ради нее, то ради своего наследника.

Один раз он вернулся...

Ее отец. Мужчина, который сломал жизнь ее матери. Ограбил ее брата, совсем еще ребенка.

Если бы он не оставил их, Изабель не пришлось бы взвалить на себя ответственность за поместье. Она уже достаточно выросла, чтобы справиться с этой задачей, и делала все возможное, чтобы сохранять в порядке дом и обеспечивать пищу на столе. Хотя и не слишком прибыльное, их поместье способно было с грехом пополам поддерживать своих обитателей и арендаторов, в то время как ее отец просаживал весь, до последнего пенни, доход от земель на свои сомнительные удовольствия.

Еды у них всегда было вдоволь, а дурная репутация графа-расточителя удерживала любопытных от визитов в Таунсенд-Парк, позволяя Изабель заселять дом и помещения для слуг по собственному желанию, втайне от назойливых глаз света.

Но это не мешало ей мечтать, чтобы все обстояло совершенно иначе. Чтобы когда-нибудь ей встретился мужчина, который захочет ее ради нее самой, а не в качестве приза в азартной игре. Чтобы она не была так одинока.

Не сказать, что от этого ей становилось легче.

Дверь в комнату открылась и тихо закрылась. Изабель, коротко рассмеявшись над собой, вытерла слезы. Обернувшись, она встретила серьезный понимающий взгляд Джейн.

— Я его ненавижу, — прошептала Изабель.

— Я знаю, — сказала домоправительница, оставаясь у двери.

— Если бы он был здесь, я бы с радостью его убила.

Джейн коротко кивнула.

— Ну, судя по всему, этого не потребуется. — Она протянула хозяйке листок пергамента. — Изабель, граф... он умер.

Глава 1

«И чего бы стоили эти уроки, дорогие читательницы, без подходящего лорда на примете? Джентльмена, ради которого вы так усердно обучаетесь? Ответ ясен — они оказались бы почти бесполезны.

Так разве нам не повезло больше, чем всем прочим дамам? Ведь наш прекрасный город славится самой лучшей и блистательной коллекцией — подлинным кладом — замечательных холостяков, богатых, готовых остепениться, одиноко прогуливающих по нашим улицам, которым не хватает в жизни только одного — жены.

Отыскать этих образцовых джентльменов — не легкая задача, но не отчаивайтесь, дорогие читательницы! Мы проделали за вас эту утомительную работу: обследовали город в поисках лордов, наиболее заслуживающих вашего бесценного внимания.

Рассмотрим, с вашего позволения, первого в нашем списке».

«Жемчуга и мантильи»

Июнь 1823 года

Когда блондинка у двери игриво подмигнула ему, это послужило последней каплей.

Лорд Николас Сент-Джон, стараясь стать незаметным, сильнее сгорбился в своем кресле, сыпая себе под нос проклятиями. Кто бы мог вообразить, что хва-

лебного упоминания в глупом женском журнале будет достаточно, чтобы превратить женское население Лондона в назойливых дурочек?

Сначала это показалось ему забавным — приятным развлечением. Затем начали поступать приглашения. И едва часы в его фамильном городском особняке пробили два, в дверь постучалась леди Понсонби, заявляя, что нужно обсудить важное дело — что-то связанное со статуей, которую она недавно приобрела на юге Италии. Но Ник отлично понимал, что к чему. Была только одна причина, по которой такая змея, как леди Понсонби, явилась с визитом в дом холостяка, — причина, которую, по убеждению Ника, лорд Понсонби вряд ли счел бы разумной.

Поэтому он сбежал. Сначала в Королевское общество антиквариев, где укрылся в библиотеке, вдали от всех, кто когда-либо слышал о женских журналах, не говоря уже о том, чтобы прочесть хотя бы один. К несчастью, тот самый журналист — от этого слова Ника передернуло — провел свои изыскания, и не прошло и часа, как старший лакей доложил о прибытии четырех разных женщин, различающихся по возрасту и положению, которым срочно потребовалась консультация относительно имеющихся у них скульптур. И все они настаивали, что только лорд Николас может помочь им.

Ник насмешливо фыркнул в кружку с элем при этом воспоминании. «Скульптуры, как же».

Он щедро заплатил лакею за его осмотрительность и снова сбежал, на этот раз не слишком заботясь о соблюдении достоинства. Сбежал через черный ход по узкому грязному переулку, что отнюдь не улучшило расположение его духа. Опустив поля шляпы, чтобы скрыть лицо, Ник направился в свое тайное убежище — паб «Пес и голубка», где и обрел последние несколько часов. Основательно и надежно укрывшись.

Обычно, когда разбитная барменша строила ему глазки, Ник был более чем расположен познакомиться с ее пышными прелестями. Но эта девица оказалась уже

четырнадцатой представительницей ее пола, откровенно проявлявшей к нему интерес в этот день. И он решил, что с него достаточно.

Ник нахмурился и мрачно посмотрел сначала на девушку, а потом в кружку с элем, чувствуя себя с каждой минутой все более раздраженным и угрюмым.

— Нужно поскорее убираться из этого чертова города.

Громкий раскатистый смех с другой стороны стола не улучшил его настроения.

— Не сомневайся, что я могу заставить тебя отправиться назад в Турцию, — злобно проворчал Ник.

— Надеюсь, ты этого не сделаешь. Не хотелось бы пропустить финал этого увлекательного представления. — Его собеседник, темноглазый Дурукхан, оглянулся через плечо и окинул ленивым взглядом симпатичную молодую девушку. — Жаль. Меня она даже не замечает.

— Умная девочка.

— Более вероятно, что она просто верит всему, о чем читает в своих журналах. — Рок рассмеялся, а Ник еще больше помрачнел. — Ну, полно, Ник. Так ли уж все плохо? Действительно, женщины Лондона открыто объявляют тебя... завидной партией.

Ник припомнил кипу приглашений, ожидающих его возвращения — каждое от семьи с незамужними дочками, — и отхлебнул изрядный глоток эля. Отставив оловянную кружку, он пробормотал:

— Как это ужасно на самом деле.

— На твоем месте я бы этим воспользовался. Теперь ты можешь получить любую женщину, которую захочешь.

Ник смерил друга холодным взглядом голубых глаз:

— Благодарю. Мне прекрасно жилось и без проклятого журнала.

В ответ Рок что-то неразборчиво пробурчал и, обернувшись, помахал юной барменше рукой. Та с готовностью стрелой примчалась к их столу. Низко склонив-

шлись над Ником, чтобы выгоднее продемонстрировать свои пышные формы, она прошептала:

— Милорд? Вам что-нибудь... нужно?

— Нам нужно, — сказал Рок.

Дерзкая девица уселась к Нику на колени.

— Я сделаю все, что пожелаете, дорогой, — сказала она низким знойным голосом, прижимаясь грудями к его груди. — Все, что вам угодно.

Ник оторвал ее руку от своей шеи и выудил из кармана крону.

— Соблазнительное предложение, без сомнения, — сказал он, вложив монету в ее ладонь и поставив девицу на ноги. — Но боюсь, что мне надо всего лишь еще эля. Лучше тебе поискать кого-то другого на сегодняшний вечер.

Она на долю секунды поникла, затем переключила внимание на Рока, окинув оценивающим взглядом его широкую грудь, смуглую кожу и мощные руки.

— Хотите пойти со мной? Некоторые девушки не любят темных, но я думаю, вы мне подойдете.

Рок не пошевелился, но Ник заметил, как напряглись плечи друга при беззастенчивом упоминании о его происхождении.

— Все они хищницы. Все до одной, — усмехнулся турок.

Ник поморщился, вспомнив долгую историю, связанную с ним. Его когда-то называли «охотник», «ищейка». Это было на востоке, в глубине Османской империи, когда он был совсем другим — человеком без имени, — владевшим только своим искусством, которое в конечном итоге привело его к краху. Его пребывание в Турции внезапно закончилось, когда некая женщина устремила на него свои взоры, и он допустил ошибку, позволив поймать себя в западню. В буквальном смысле.

Он провел двадцать два дня в турецкой тюрьме, прежде чем Рок вызволил его и переправил в Грецию. Там Ник и поклялся навсегда покончить со своей опасной профессией.

Большую часть времени он был вполне доволен не слишком докучливой светской жизнью в Лондоне, делами собственного поместья и своими памятниками античности. Но бывали дни, когда он скучал по той, прежней жизни.

Он предпочитал быть охотником, а не объектом охоты.

— Вокруг тебя вечно крутятся подобные женщины, — заметил Рок, возвращая Ника к действительности. — Сегодня ты мог в этом убедиться. Не то чтобы я когда-нибудь понимал их интерес. Ты в некотором роде порядочная скот...

— Напрашиваешься на драку — так, что ли?

Лицо турка расплылось в широкой улыбке.

— Схватка со мной в общественном месте — недостойное поведение для столь образцового джентльмена.

Ник, прищурив глаза, посмотрел на своего друга.

— Я бы рискнул ради удовольствия стереть с твоего лица эту наглую ухмылку.

Рок снова рассмеялся.

Ник оглядел комнату и в досаде застонал, когда дверь в паб открылась и вошел высокий темноволосый мужчина. Он немного задержался у двери, разглядывая скопище людей. Наконец взгляд его голубых глаз остановился на Нике. Удивленно приподняв бровь, он начал пробираться к ним сквозь толпу.

Ник устремил на Рока неприязненный взгляд:

— Ты просто напрашиваешься, чтобы тебя отправили в Турцию. Прямо из кожи вон лезешь.

Рок оглянулся через плечо на новоприбывшего и усмехнулся:

— Было бы не по-дружески с моей стороны не пригласить его поучаствовать в развлечении.

— Какая потрясающая удача! Должен признаться, я и не мечтал, что мне повезет приблизиться к столь популярной лондонской знаменитости, — протяжно произнес низкий насмешливый голос, и Ник, подняв глаза, увидел возвышавшегося над ними своего брата-близнеца Гейбриела

14 Сент-Джона, маркиза Ролстона. Рок встал и хлопнул

Гейбриела по спине, жестом пригласив присоединиться к ним. Усевшись, Ролстон продолжил:

— Хотя следовало ожидать, что я найду тебя здесь... — Он помолчал. — Скрываешься. Трусишь.

Брови Ника сошлись на переносице, а Рок рассмеялся:

— Я только что ему сказал, что, если бы тебя назвали одним из завидных кандидатов в женихи, Ник немало бы повеселился над твоим несчастьем.

Гейбриел, усмехаясь, откинулся в кресле.

— Несомненно, его бы это позабавило. Однако твое настроение что-то не слишком блестящее, братец. С чего бы это?

— Полагаю, ты явился сюда, чтобы порадоваться моим неприятностям, — заявил Ник. — Но наверняка у тебя найдутся дела поважнее. Ведь ты все еще должен развлекать свою молодую жену, разве нет?

— Конечно, — кивнул Гейбриел, и его улыбка стала теплее. — Хотя, сказать по правде, она почти вытолкала меня за дверь — так ей хотелось отыскать тебя. Жена дает званый обед в четверг и зарезервировала места для вас обоих. Она не хочет, чтобы лорд Николас в этот вечер тоскливо блуждал по улицам в одиночестве.

— Вполне возможно, что так бы он и поступил без этого приглашения, — с ухмылкой сказал Рок.

Ник проигнорировал слова друга.

— Неужели Калли читает этот чертов журнал? — Он надеялся, что его невестка выше подобных глупостей. Если она прочла ту статью, ему не отвертеться.

Гейбриел наклонился вперед:

— За эту неделю? Мы все его читали. Ты добавил респектабельности имени Сент-Джонов, Ник. Наконец-то. Отличная работа.

Барменша снова вернулась и поставила на стол новую порцию выпивки. Удивление вспыхнуло в ее глазах, быстро сменившись веселым любопытством, когда она перевела взгляд с Ника на Гейбриела и обратно. Близнецы встречались достаточно редко, поэтому совместное